

О ВЛАДИМИРОВЕ Н. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВЛАДИМИРОВ Николай Федорович, родился в 1901. Студент Московского Высшего Технического училища имени Баумана, был близок к социал-демократам. В 1924 — арестован по групповому делу, 15 февраля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Минусинск.

В декабре 1926 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Владимир Осипович Цедербаум-Левицкий, социал-демократ.

<28 декабря 1926>

«Минусинск 28 декабря.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я очень извиняюсь, что беспокою Вас нижеследующей просьбой. Но я позволил себе обратиться к Вам, потому что дело, с которым обращаюсь, считаю совершенно неотложным и достаточно серьезным, чтобы просить Вас уделить ему максимальное внимание.

Здесь среди политических ссыльных имеется некий Николай Федорович Владимиров, бывший студент Моск<овского> технич<еского> училища. Выслан он сюда в начале 1924 г<ода> на 3 года по студенч<ескому> делу (он беспартийный). Вследствие обнаруженного у него перед отправкой в ссылку легочного туберкулеза назначенный ему первоначально Туруханск был заменен Минусинском.

Но и минусинский, более умеренный климат с резкими переменами погоды отразился губельно на здоровье Владимирова. Но до осени этого года он кое-как существовал и держался на ногах. В августе этого года он схватил тяжелую форму брюшного тифа с повторными рецидивами. Все это повело к тому, что туберкулез обострился до последней степени, и Влад<имиров> не встает с постели 5-й месяц. Местные врачи считают невозможным его лечение здесь, без применения всех тех средств против туберкулеза, кот<орые> возможны только при клиническом и санаторном лечении. Положение его они считают крайне серьезным, почти безнадежным. Единственное, что по их мнению может еще спасти — это незамедлительное изменение всей обстановки, окружающей больного, и помещение его в такие условия, кот<орые> возможны лишь в Москве или в как<ом->ниб<удь> другом университетском городе.

Соответствующее ходатайство об этом было, как Вам, кажется, известно, было подано с приложением медиц<инского> свидетельства и отзыва врачей, причем, об этом деле был извещен и секретарь ВЦИК`а А. С. Енукидзе. Ходатайство было отклонено.

Несмотря на это, жена его вторично возбуждает ходатайство о разрешении Владимирову, хотя бы временно для лечения, поехать в Москву или в другой соответств<ующий> город, с тем, чтобы в случае его поправки, он вернулся отбывать остающуюся часть срока (ему осталось меньше половины). К сожалению, жена его не может лично хлопотать, так как не может оставить мужа в таком положении, в каком он находится, и ей приходится ограничиваться подачей письменного заявления. Поддерживать ее ходатайство перед ВЦИК`ом будут родные, но это, по-видимому, люди совершенно неопытные в такого рода делах.

Я лично представляю себе положение Владимирова безнадежным и, наблюдая за его быстро прогрессирующим увяданием (ему всего 25 лет, возраст особенно опасный), мало верю, чтобы даже перемена обстановки могла спасти его жизнь. Но я не считаю себя морально вправе не сделать всего, что мне доступно, чтобы сочувствовать, если хоть есть как<ой->ниб<удь> шанс, спасению человека от смерти. Нельзя просто равнодушно видеть умирание в цвете лет находящегося бок о бок с тобою и такого же,

как и ты сам, ссыльного. К сожалению, в моем распоряжении слишком мало средств. Одним из них я считаю обращение к Вам с просьбой посодействовать, насколько это Вам доступно, в ускорении ходатайства жены Владимирова и в благополучном его разрешении.

Прошу Вас верить, что краски мною абсолютно ни в чем не сгущены и что положение именно таково, как я его рисую. Поэтому, если вы будете предпринимать какие-ниб<удь> шаги в указанном мною направлении, Вы со спокойной совестью можете ссылаться на настоящее мое письмо и, если потребуют, даже предъявить его.

Еще раз извиняюсь за причиненное беспокойство.
Остаюсь уважающий Вас В. Цедербаум-Левицкий

Минусинск, Итальянская 37»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 116. С. 171-172. Автограф.